

А.С. Павлов*

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ НАТУРАЛИЗМ К. МАКГИННА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В настоящей статье впервые на русском языке предпринимается попытка общего рассмотрения, анализа и критики трансцендентального натурализма Колина Макгинна как методологического подхода в современной аналитической философии. Анализируются идеи, лежащие в основе трансцендентального натурализма, а также основные моменты аргументации Макгинна. Предлагается оригинальный обзор главных проблем трансцендентального натурализма, делаются выводы о его месте в современной аналитической философии, эффективности применения и возможных путях дальнейшего развития данной концепции.

Ключевые слова: аналитическая философия, Колин Макгинн, натурализм, новое мистерианство, трансцендентальный натурализм.

A.S. P a v l o v. Transcendental naturalism of C. McGinn as the methodological approach in the contemporary analytic philosophy

This article is one of the first articles in Russian, in which an attempt is made to review and analyze the transcendental naturalism of Colin McGinn as the methodological approach in the contemporary analytic philosophy. The ideas underlying transcendental naturalism are analyzed, as well as the main points of McGinn's argumentation are discussed. An original review of the main problems of transcendental naturalism is proposed. The author draws conclusions about the place of transcendental naturalism in the contemporary analytic philosophy, its effectiveness and possible ways for the further development of this conception.

Keywords: analytic philosophy, Colin McGinn, naturalism, new mysterianism, transcendental naturalism.

Колин Макгинн (1950) — современный американский аналитический философ. В широких кругах К. Макгинн известен как философ сознания и создатель мистерианства — оригинальной концепции, согласно которой проблема сознание–тело принципиально нераз-

---

* Павлов Алексей Сергеевич — аспирант кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус «Шуваловский», г. Москва, Россия), тел.: +7 (916) 432-50-62; e-mail: pavlov.alexu@gmail.com

решима для человеческого сознания. Но немногие знают, что за мистерианством стоит разработанный Макгинном завершённый методологический подход, известный как трансцендентальный натурализм. По мнению Макгинна, трансцендентальный натурализм представляет собой универсальную методологическую концепцию и потенциально может распространяться на многие другие области современной аналитической философии. В данной статье впервые в отечественной истории философии предпринимается попытка общего рассмотрения, анализа и критики трансцендентального натурализма К. Макгинна как методологического подхода в современной аналитической философии. Автором будут рассмотрены идеи, лежащие в основе трансцендентального натурализма, основные моменты макгинновской аргументации и предложен собственный анализ проблем данной концепции.

Полагаю, что дискуссию о трансцендентальном натурализме следует начать с рассмотрения более общего понятия, т.е. понятия натурализма.

Натурализм — философский термин с достаточно давней историей: «натуралистической» называют философию Юма; к «натуралистам» в разные времена причисляли себя такие разные философы, как Дьюи, Куайн, Сэлларс и др.; о преодолении так называемой «натуралистической установки» говорил Гуссерль, и т.д. В целом под натурализмом, как правило, понималась философская установка, заключающаяся в опоре на знание, полученное путем применения методов естественных наук.

Д. Папино в своей статье «Натурализм» [D. Papineau, 2007], опубликованной в стэнфордской философской энциклопедии, отмечает, что в настоящее время общепринятой дефиниции натурализма нет, но мы, по-видимому, можем с некоторыми оговорками выделить два базовых компонента натурализма: онтологический и методологический.

Онтологический натурализм — это представление, согласно которому всякая пространственно-временная вещь должна быть тождественна физической вещи или метафизически конституирована ей [ibid.]. Отсюда следует, что онтологический натурализм подразумевает такие концепции, как физикализм и принцип каузальной замкнутости физического.

К настоящему времени имеется множество вариантов дефиниции физикализма и, как следствие, множество вариантов физикалистской доктрины. Достаточно типичной мне представляется следующая дефиниция: «Физикализм истинен в возможном мире w , если и только если всякая контингентная истина в w привлекается некой физической истиной в w » [D. Stoljar, 2006, p. 29]. Опираясь

на эту дефиницию, мы можем обозначить два важных момента. Во-первых, физикализм не специфицирует онтологический статус высокоуровневых свойств, вследствие чего допустимо говорить о редуктивном и нередуктивном вариантах физикалистского тезиса. Во-вторых, признание физикализма имплицитно подразумевает принятие монизма свойств, но, по-видимому, не имплицитно подразумевает принятия такой более сильной онтологической позиции, как монизм приоритета, или монизм вещи [G. Strawson, 2016, p. 214–220], согласно которой есть лишь один конкретный объект и этот объект обладает частями, но целое метафизически первично по отношению к частям.

С физикализмом тесно связан так называемый принцип полноты физического описания, или принцип каузальной замкнутости физического. Согласно данному принципу, «полнота физического описания подразумевает, что для объяснения физических процессов... необходимо и достаточно физических причин и никаких иных» [А.В. Кузнецов, 2016, с. 20]. Иначе он может быть сформулирован следующим образом: если физическое событие имеет причину, то достаточно того, чтобы эта причина также была физической.

Основываясь на вышесказанном, я полагаю, что физикализм и принцип каузальной замкнутости физического — это взаимосвязанные и взаимоимплицитующие концепции. Обе концепции (а) устанавливают метафизическую зависимость высокоуровневых свойств от низкоуровневых свойств и (б) определяют в качестве низкоуровневых свойств физические свойства. Как представляется, обе эти концепции являются частными случаями принципа экономии, известного также как бритва Оккама и состоящего в запрете на необоснованное постулирование классов объектов.

В свою очередь, методологический натурализм — это представление, согласно которому философия и наука рассматриваются как занимающиеся, по существу, одним и тем же делом, преследующие схожие цели и использующие схожие методы [D. Papineau, 2007]. Очевидно, что в рамках своего методологического аспекта современный философский натурализм имеет своим источником натурализм Куайна, сводящийся к двум принципам: (а) «реальность должна устанавливаться и описываться в рамках науки, а не первой философии» [W.V.O. Quine, 1981, p. 21]; (б) между философским и научным типами знания нет принципиальной разницы [W.V.O. Quine, 1969, p. 83]. Таким образом, методологический натурализм относит вопросы философии к тому же классу теоретических вопросов, что и вопросы науки. В этом контексте натурализм предъявляет к философской аргументации такие требования, как согласованность с эмпирическими данными естественных наук и запрет на сверхъестественное объяснение.

На мой взгляд, из приведенного анализа натурализма следует, что еще одним неочевидным, но не менее важным компонентом натурализма является метафизический реализм. Согласно метафизическому реализму, вещи существуют, и факт того, что они обладают определенными свойствами, независим от чьего-либо сознания [A. Miller, 2014]. Иначе говоря, метафизический реализм — это онтологический тезис, устанавливающий независимое от чьего-либо сознания существование мира. Оппозицией метафизического реализма становится метафизический солипсизм, служащий отрицанием реалистического тезиса. Зачастую принятие метафизического реализма открыто не акцентируется, однако он является важным принципом научного мировоззрения, поскольку считается, что предметом научного исследования выступают отдельные области объективно существующего мира.

Также следует отметить, что с натурализмом очевидным образом связана такая концепция, как эволюционизм. Эволюционизм — это подход, состоящий в экстраполяции эволюционных идей, обоснованных и получивших признание в биологии, на другие сферы научного знания. В настоящее время имеется множество вариантов эволюционистской теории, однако, по-видимому, наиболее популярным из них является концепция эволюции, осуществляющейся посредством естественного отбора. Эволюционизм также представляет собой неотъемлемый компонент современного научного мировоззрения. Существует мнение, что эволюционизм и натурализм несовместимы [A. Platinga, 2011, p. 344–345], но в рамках настоящей статьи я не буду останавливаться на этом вопросе.

Обобщу сказанное о натурализме. Я полагаю, что в целом натурализм может быть определен как философская установка, задающая определенные онтологические допущения (физикализм, принцип каузальной замкнутости физического) и предъявляющая определенный набор требований (согласованность с эмпирическими данными естественных наук, запрет на сверхъестественное объяснение) к философской аргументации. По-видимому, в рамках своего содержательного аспекта натурализм может выступать в качестве оппозиции различным формам дуализма и идеализма.

Теперь перейдем к непосредственному рассмотрению концепции трансцендентального натурализма. Методология трансцендентального натурализма содержится во многих философских работах Макгинна, но эксплицитно формулируется в монографии “Problems in philosophy: The limits of inquiry” [C. McGinn, 1993]; отдельные компоненты трансцендентального натурализма получают дальнейшую разработку в некоторых эссе в сборнике “Consciousness and its objects” [C. McGinn, 2004].

Как представляется, термин «трансцендентальный натурализм» наводит на некоторые ассоциации с кантовским трансцендентальным идеализмом. Этому также способствует тот факт, что Макгинн нередко обращается к кантовской терминологии, используя понятие ноумена и дихотомию сущность–явление. Между тем о сходстве позиций трансцендентального идеализма Канта и трансцендентального натурализма Макгинна можно говорить лишь с большими оговорками. Предметом трансцендентального идеализма Канта выступает трансцендентальный субъект, тогда как предметом трансцендентального натурализма Макгинна может быть сознание, рассмотренное с позиций натурализма, т.е. как естественный феномен, имеющий физическую основу и являющийся продуктом естественного отбора. Более того, у Макгинна, пользуясь кантовской терминологией, «мир явлений» отличается от «мира сущностей» скорее в количественном, нежели в качественном отношении: о свойствах, которые для нас когнитивно недоступны, мы ничего не знаем, в то время как о свойствах, в отношении которых наши когнитивные модули отстроены, мы знаем с силой когнитивной прозрачности, т.е. наше знание о них объективно. Образно говоря, у Макгинна «мир явлений» предстает своего рода неполной мозаикой, недостающие паззлы которой мы не способны восполнить вследствие непреодолимых когнитивных ограничений, имеющих место со стороны нашего сознания. Таким образом, при помощи термина «трансцендентальный» (лат. *transcendentalis* — «перешагивающий», «выходящий за пределы») Макгинн просто показывает, что трансцендентальный натурализм в натуралистическом ключе обращает внимание на фундаментальные принципы познания.

Обосновывая позицию трансцендентального натурализма, Макгинн привлекает идеи модульной теории сознания Дж. Фодора [J. Fodor, 1983]. Как следует из работ Фодора, модульность — это кластерное понятие, дефиницию которого можно сформулировать следующим образом: когнитивная система определяется как модульная, если она обладает рядом атрибутов, базовыми из которых являются домен-специализированность и инкапсулированность.

Обращаясь к идеям Фодора, Макгинн придерживается концепции широкой модульности. Общая позиция Фодора по вопросу о модульности человеческого сознания такова, что модульны лишь системы ввода, но не высокоуровневые когнитивные процессы вроде принятия убеждений, решения проблем и т.п. (концепция умеренной модульности). Макгинн, в противоположность Фодору и солидаризируясь в этом плане с многочисленными постфодорианскими эволюционными психологами, полагает, что высокоуровневые когнитивные процессы также модульны, из чего следует, что

когнитивная конфигурация конкретного типа сознания, под которой понимаются его структура, спецификация когнитивных модулей, феноменология и т.д., всецело является продуктом естественного отбора. Вследствие этого Макгинн использует понятие когнитивного ограничения в куда более широком смысле, чем это первоначально имело место у Фодора, и фактически разрабатывает учение о когнитивных ограничениях.

В контексте учения о когнитивных ограничениях Макгинн вводит два эпистемологических тезиса: тезис предубежденности и тезис замкнутости.

Согласно тезису предубежденности, сознание когнитивно предубеждено, если в рамках данного типа сознания один или несколько когнитивных модулей не адаптированы для обработки определенных вещей. В случае предубежденности, отмечает Макгинн, предубежденность одного когнитивного модуля может компенсироваться деятельностью другого модуля: «Для данного типа существ предубежденность модуля М1 может быть компенсирована конкретным модулем М2... подобно тому, как мы изучаем языки, недоступные для нашего языкового модуля, посредством нашей базовой способности к теоретизированию» [С. McGinn, 1993, р. 6].

Согласно тезису замкнутости, сознание когнитивно замкнуто, если в рамках данного типа сознания все когнитивные модули негативно предубеждены в отношении определенных вещей. Макгинн приводит следующую дефиницию когнитивной замкнутости: «Тип сознания М когнитивно замкнут к свойству Р (или теории Т) если и только если процедуры по формированию концептов, принадлежащие М, не могут быть применены для познания Р (или понимания Т)» [С. McGinn, 1989, р. 350].

В дискуссии о когнитивно недоступной вещи Макгинн указывает следующие ее атрибуты: (а) реальность; (b) естественность; (с) эпистемическую недоступность. Очевидно, пункты (а) и (b) — следствия реалистической и натуралистической посылок соответственно, а пункт (с) определяется учением о когнитивных ограничениях. Полагаю, что это достаточно важный момент, поскольку он проясняет, во-первых, то, что трансцендентальный натурализм, следуя натуралистической установке, ограничивает обсуждение лишь реальными и естественными вещами, и, во-вторых, то, что факт когнитивной недоступности вещи для определенного типа сознания не имплицитно ее нереальность и неестественность. Стало быть, если мы говорим о некоей когнитивно недоступной вещи, то это не означает, что данная вещь не является реальной и естественной, т.е. что она объективно не существует или нарушает онтологическое единообразие мира.

Опираясь на классификацию Н. Хомского [N. Chomsky, 1975], Макгинн подразделяет все теоретические вопросы на четыре основных типа: (a) проблемы; (b) тайны; (c) иллюзии и (d) трудности. Проблемы — потенциально решаемые вопросы; тайны — радикально нерешаемые вопросы; иллюзии — бессмысленные вопросы; трудности — вопросы этики и политики, составляющие особый подкласс вопросов. В данном случае основной дистинкцией здесь является дистинкция проблем и тайн. Макгинн отмечает, что эпистемологический статус теоретических вопросов относителен: для двух различных типов сознания один и тот же теоретический вопрос может быть в одном случае проблемой и в другом случае — тайной.

Также следует немного сказать о таких сопутствующих компонентах трансцендентального натурализма, как DIME-форма и CALM-гипотеза.

Выражение «DIME» представляет собой акроним, имеющий следующую расшифровку: «DIME-форма включает следующие пункты: “D” — прямой редукционизм; “I” — прямая нередуцируемость; “M” — пугающая таинственность; “E” — онтологическая элиминация» [C. McGinn, 2004, p. 62]. Как следует из работ Макгинна, DIME-форма — это совокупность основных современных подходов к решению философских вопросов. Трансцендентальный натурализм также включен в DIME, и, как можно догадаться, в ряде случаев именно он рассматривается Макгинном как наиболее предпочтительный подход к решению теоретических вопросов.

Выражение «CALM» также является акронимом, инициалы которого расшифровываются как «комбинаторный атоанизм с законообразными маппингами». Согласно CALM-гипотезе, человеческое мышление работает таким образом, что всякая вещь мыслится как совокупность исходных атомов, объединенных в результирующую целостность посредством неких законообразных принципов (иначе Макгинн называет это свойство человеческого мышления «комбинаторным режимом мышления»). Макгинн полагает, что комбинаторный режим является необходимым условием научной деятельности и рассматривает CALM-структуру как своего рода универсальный синтаксис человеческого мышления.

Обобщу сказанное о трансцендентальном натурализме. Полагаю, что трансцендентальный натурализм может быть в целом определен как методологический подход к решению определенного ряда философских вопросов. Как и фундирующая его натуралистическая установка, трансцендентальный натурализм предъявляет ряд требований к постановке такого рода вопросов. На сегодняшний день, по-видимому, наиболее известным случаем применения трансцендентального натурализма является концепция мистерианства,

состоящая в отстаивании тезиса замкнутости относительно решения проблемы сознание–тело. Между тем Макгинн считает, что трансцендентальный натурализм также потенциально применим для решения таких проблем, как проблема тождества личности, проблема свободы воли, проблема *a priori*, различного рода этических проблем и т.п. При этом типичный сценарий реализации трансцендентального натурализма выглядит примерно так: (а) выделяются основные элементы предмета вопроса по CALM-гипотезе; (b) перебираются основные варианты решения вопроса по DIME-форме; (c) обосновывается несостоятельность решений типа D, I и E и вводится тезис замкнутости к решению данного вопроса.

Может показаться, что трансцендентальный натурализм — достаточно убедительная концепция, однако мне представляется, что за ней кроется ряд довольно серьезных трудностей. Оставляю за скобками проблемы натурализма и модульной теории сознания и рассмотрю проблемы, связанные с аргументацией самого трансцендентального натурализма. Далее классифицирую эти проблемы и дам им условные обозначения.

1. Проблема обоснования: если мы вводим идею когнитивной замкнутости не как гипотезу, а как тезис, то мы обязаны предоставить ее обоснование. На эту проблему обращает внимание Ю. Кригел [*U. Kriegel*, 2003, p. 181], по мнению которого, неизвестность вещи не имплицирует ее когнитивной недоступности: к примеру, сознание следователя может быть эпистемически закрыто к причине преступления, однако из этого не следует, что оно когнитивно замкнуто к данной причине, поскольку следователь потенциально способен распутать даже самое сложное преступление. Сам Макгинн обосновывает тезис замкнутости посредством аналогий из мира животных (так называемый аргумент по аналогии): животные очевидным образом обладают когнитивными ограничениями; мы также являемся животными, следовательно, мы также обладаем когнитивными ограничениями. Но одних лишь аналогий, как кажется, недостаточно для обоснования когнитивной замкнутости к решению философских вопросов. Более того, важный момент заключается в том, что мы не располагаем исчерпывающим знанием о предметах наших философских вопросов и о собственных когнитивных способностях, чтобы с уверенностью констатировать когнитивную ограниченность нашего сознания в отношении данных вопросов. Любопытно, что Макгинн использует этот момент для обоснования тезиса замкнутости в рамках мистерианства, однако, по-видимому, этот же момент может быть обращен против самого тезиса замкнутости.

2. Проблема понимания: если определенный тип сознания когнитивно замкнут к решению определенного вопроса, то, по-видимому,

он также должен быть замкнут к формулировке данного вопроса; стало быть, утверждение о том, что сознание когнитивно открыто к вопросу, но когнитивно замкнуто к его решению, представляется противоречивым. На эту проблему обращают внимание Д. Деннет [D. Dennett, 1991] и Ю. Кригел [U. Kriegel, 2003 р. 183]. По мнению Деннета, данной трудности достаточно, чтобы в целом поставить крест на методологии Макгинна. Кригел, выступая с критикой тезиса замкнутости, привлекает логику вопросов Г. Шталя [G. Stahl, 1969] и утверждает, что понимание вопросов имплицитно подразумевает понимание их возможных ответов. Е. Демирсёглу [E. Demircioglu, 2017, р. 125–132] соглашается с возражениями Кригела, но пытается отстоять позицию Макгинна, полагая, что в случае когнитивной замкнутости к решению определенного вопроса также наличествует когнитивная замкнутость к полной формулировке данного вопроса. На мой взгляд, аргумент Демирсёглу несколько неубедителен, поскольку не вполне ясно, что следует понимать под полнотой формулировки и в какой степени осмысленными в этом случае являются данные вопросы.

3. Проблема реальности: если определенный тип сознания когнитивно замкнут к определенной вещи, то реальность и естественность данной вещи недоказуемы для данного типа сознания. В случае проблемы сознание–тело имеется, как считается, интроспективный доступ к сознанию, однако в случае других философских вопросов подобный доступ может отсутствовать. Отсюда возникает угроза злоупотребления трансцендентальным натурализмом, поскольку оказывается, что при помощи этого подхода можно решить любой теоретический вопрос независимо от его корректности: например, флогистон или эфир существуют и являются естественными феноменами, но мы когнитивно замкнуты к ним. Стало быть, в контексте проблемы реальности встает вопрос о характере атрибутов реальности и естественности в концепции Макгинна и, по-видимому, пока что этот вопрос не имеет ясного решения.

4. Проблема эффективности: признание определенного теоретического вопроса как тайны, т.е. радикально нерешаемым вопросом, фактически останавливает какие-либо дальнейшие исследования в этой области. Учитывая проблему обоснования, такой ход представляется поспешным и весьма неблагоприятным для динамики философского и в целом научного знания.

Из всех перечисленных проблем Макгинн лишь частично касается проблемы эффективности, отмечая, что признание того или иного теоретического вопроса в качестве тайны не препятствует дальнейшим исследованиям по ряду смежных вопросов, в отношении которых наше сознание, как предполагается, не обладает когнитивной замкнутостью. Проблема обоснования и проблема эффективности

в данном случае представляются мне наиболее критическими, поскольку их решение, по всей видимости, невозможно без изменения терминологии и радикальной перестройки всей аргументации.

В современной аналитической философии трансцендентальный натурализм — концепция, предлагающая достаточно радикальный подход к решению актуальных философских трудностей. Как и всякая радикальная позиция, трансцендентальный натурализм обладает своей привлекательностью. Мне видится, что эта концепция служит выражением нашей здравомысленной интуиции о естественных границах человеческого познания. Наличие подобных ограничений достаточно очевидно, но одной лишь интуиции недостаточно, чтобы говорить о наличии полноценной аргументации. Решение Макгинна с некоторыми оговорками напоминает античный скептицизм, также предлагавший «остановку» (*epoché*) по ряду основополагающих вопросов о мире. Но, как показала дальнейшая история человеческой мысли, наше сознание обладает куда большим когнитивным пространством. Не исключено, что столь же наивной может быть в данном случае и позиция Макгинна. Пути развития трансцендентального натурализма представляются мне достаточно смутно. Полагаю, что основные изменения должны быть сделаны не в рамках самой макгинновской аргументации, а в контексте фундирующих ее идей и концепций, поскольку говорить о когнитивных масштабах и ограничениях того или иного типа сознания мы можем лишь в том случае, если обладаем достаточно полным знанием о природе и устройстве мозга, психики и сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кузнецов А.В. Проблема ментальной каузальности в аналитической философии сознания: Диссертация / МГУ. М., 2016.

Chomsky N. Reflections on language. N.Y., 1975.

Demircioglu E. Human cognitive closure and mysterianism: Reply to Kriegel // *Acta Analytica*. 2017. Vol. 32 (1).

Dennett D. Review of McGinn: The problem of consciousness. N.Y., 1991 // URL: <https://ase.tufts.edu/cogstud/dennett/papers/mcginn.htm>

Fodor J. The modularity of mind. N.Y., 1983.

Kriegel U. The new mysterianism and the thesis of cognitive closure // *Acta Analytica*. 2003. Vol. 18 (30–31).

McGinn C. Can we solve the mind-body problem? // *Mind*. New Series. 1989. Vol. 98 (31).

McGinn C. Problems in philosophy: The limits of inquiry. N.Y., 1993.

McGinn C. Consciousness and its objects. N.Y., 2004.

Miller A. Realism // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. 2014 // URL: <https://plato.stanford.edu/entries/realism/>

Papineau D. Naturalism // Stanford Encyclopedia of Philosophy. 2007 // URL: <http://plato.stanford.edu/entries/naturalism/>

Platinga A. Where the conflict really lies. N.Y., 2011.

Quine W.V.O. Ontological relativity and other essays. N.Y., 1969.

Quine W.V.O. Theories and things. Cambridge, MA, 1981.

Stahl G. The effectivity of questions // *Nous*. 1969. Vol. 3 (2).

Stoljar D. Ignorance and imagination: The epistemic origin of the problem of consciousness. N.Y., 2006.

Strawson G. Mind and being // G. Bruntrup, L. Jaskolla (eds). Panpsychism: Contemporary perspectives. N.Y., 2016.